

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Лаура Гранд

Лаура Гранд
Двадцать лет спустя

«Автор»

2026

Гранд Л.

Двадцать лет спустя / Л. Гранд — «Автор», 2026

Елене сорок три. Она главный бухгалтер, мать взрослой дочери и женщина, которая давно забыла, когда в последний раз делала что-то для себя. Жизнь расписана по минутам: работа, дом, отчёты. Дебет с кредитом сходятся, только радости нет. Всё меняется, когда она получает приглашение на встречу выпускников. Там будет он — Андрей Корнеев. Мальчик с задней парты, её первая любовь. Тот, кого она ждала на выпускном. Тот, кто исчез без следа. Двадцать лет спустя они встретятся снова. Но прошлое не отпускает, а в настоящем кто-то очень не хочет, чтобы они были вместе. Тёплая история о том, что настоящая любовь умеет ждать. И что начать жить для себя никогда не поздно.

© Гранд Л., 2026

© Автор, 2026

Лаура Гранд

Двадцать лет спустя

Глава 1. Дебет, кредит и одиночество

Будильник зазвонил в шесть сорок пять. Елена протянула руку, не открывая глаз, и нащупала кнопку. Телефон умолк. Она полежала ещё минуту, глядя в серый потолок, по которому от окна ползла тонкая полоска ноябрьского рассвета. За окном шумел дождь — мелкий и противный, тот, который превращает улицы в слякотное месиво.

В тридцать восемь лет Елена точно знала, сколько времени занимает каждое её утреннее действие. Четыре минуты в душе. Три минуты на кофе-машину, пока она одевается. Две минуты на то, чтобы выпить кофе, стоя у окна и глядя на серый двор с припаркованными машинами. Семнадцать минут до метро пешком. Двенадцать минут в вагоне, если повезёт сесть. Всё, как в бухгалтерском балансе: дебет слева, кредит справа, итог сходится.

Итог её жизни тоже сходился. Но радости в этом не было.

Она работала главным бухгалтером в логистической компании. Цифры, отчёты, налоги, проверки — всё это она любила. Цифры не обижали, не предавали, не забывали позвонить. Цифры были честными, в отличие от людей.

Телефон завибрировал на кухонном столе. Елена подняла трубку, уже зная, что это дочь.

— Мам, привет! Ты уже на работе?

— Привет, Катюш. Ещё дома. А ты чего в такую рань?

— Я сегодня учусь в первую смену, забыла сказать. Слушай, я чего звоню — ты опять до ночи с отчётами? У тебя же вроде вчера последний день сдачи был?

Елена вздохнула. Катя, её восемнадцатилетняя дочь, только поступила в медицинский университет и обладала удивительной способностью звонить именно тогда, когда Елена меньше всего хотелось говорить.

— Сдала я всё, Катюш. Просто ещё текучка накопилась.

— Мам, — голос дочери стал строгим, почти материнским. — Ты когда в отпуск-то пойдёшь? Ты же в прошлом году не была. И в позапрошлом, кажется, тоже.

— В феврале схожу. Мёртвый сезон, билеты будут дешёвые.

— В феврале! — передразнила Катя. — В феврале у тебя годовой отчёт. Ты каждый год так говоришь, а потом никуда не едешь. Мам, так нельзя. Ты себя в могилу загонишь с этими цифрами.

Елена промолчала. Что тут скажешь? Дочь была права. Но правда заключалась ещё и в том, что ехать в отпуск одной Елене было... скучно. Страшно. Непонятно зачем. Лежать на

пляже с книжкой? Она пробовала пять лет назад, в Анапе. Три дня продержалась, на четвёртый уже проверяла рабочую почту, а на пятый купила билет домой.

— Ладно, мам, я побежала, у меня пара через десять минут. Ты это... береги себя, ладно? И поешь нормально, а не бутерброды.

— Хорошо, дочка. И ты себя береги.

Елена положила телефон и посмотрела на свой кофе. Остыл. Она вылила его в раковину и пошла одеваться.

Работа встретила её привычным гулом. Офис располагался на третьем этаже бизнес-центра. Елена прошла по коридору, кивая сотрудникам. Молодые девчонки из отдела продаж щебетали о чём-то своём, старый системный администратор Валера пил третью кружку кофе, менеджеры вяло переговаривались по телефонам.

Елена села за свой стол, включила компьютер и открыла почту. Счета, счета, запрос из налоговой, реклама, снова счета. И вдруг — уведомление из социальной сети. Она редко туда заходила, страница была почти пустой: пара фото с корпоративов, аватарка с Катей трёхлетней давности. Но уведомление высветилось настойчиво, и она на него кликнула.

«Встреча выпускников 20 лет спустя! Ресторан „Прага“, 15 ноября, 19:00. Быть всем! Организатор — Ирина Смирнова».

Елена замерла. Двадцать лет. Двадцать лет прошло с тех пор, как она стояла в актовом зале школы № 47 с аттестатом в руках и смотрела на дверь, ожидая, что он войдёт.

Она тряхнула головой. Глупости. Какие глупости в тридцать восемь лет.

Она закрыла уведомление и открыла таблицу с квартальным отчётом. Цифры послушно выстроились перед глазами.

В обеденный перерыв она всё-таки открыла соцсеть. Полистала комментарии под постом о встрече. Одноклассники, которых она едва помнила, писали восторженные «Ура!», «Обязательно приду!», «Сто лет не виделись!». Кто-то уже выкладывал школьные фото. Елена смотрела на лица — молодые, смеющиеся, с глупыми причёсками — и почти никого не узнавала.

И вдруг наткнулась на комментарий: «А Андрей Корнеев будет? Кто-нибудь знает, где он сейчас?»

Сердце замерло.

Андрей Корнеев. Мальчик с задней парты. Тот, на кого она смотрела весь девятый класс, боясь подойти и заговорить. Тот, кто однажды попросил у неё списать алгебру и улыбнулся так, что у неё задрожали колени. Тот, кто ушёл после девятого класса, не оставив ни записки, ни номера. Тот, кого она ждала на выпускном, глядя на дверь, пока остальные танцевали.

Она закрыла соцсеть. Пора возвращаться к работе.

Вечером, уже дома, в тишине пустой квартиры, она снова открыла тот пост. И, сама не понимая зачем, нажала «Приду».

Глава 2. Изумрудное платье

До встречи оставалось четыре дня. Елена ходила на работу, проверяла счета, отвечала на письма, но мысли постоянно возвращались к одному и тому же. Зачем она согласилась? Что она там забыла? Кого она хочет увидеть? Ответ на последний вопрос она боялась произносить даже мысленно.

В четверг вечером позвонила Катя.

— Мам, ну что, ты купила платье?

— Какое платье?

— На встречу! Ты же не пойдёшь в офисном костюме, как на налоговую проверку?

Елена хмыкнула. Вообще-то она именно так и планировала. Чёрные брюки, белая блузка, пиджак. Строго и прилично.

— Мам, — голос Кати стал серьёзным. — Я заеду за тобой в субботу в одиннадцать. Мы едем в торговый центр. И не спорь.

— Катя, у меня нет времени...

— Мам. Ты двадцать лет живёшь по расписанию. Один день ничего не изменит. Я заеду.

И отключилась.

В субботу Катя действительно заехала — с двумя стаканчиками кофе и решительным выражением лица. Они отправились в торговый центр. Елена чувствовала себя неловко среди ярких витрин, молодых девушек и манекенов в неестественных позах.

— Мам, расслабься, — Катя тащила её за руку. — Ты не на казнь идёшь. Ты красивая женщина, просто ты об этом забыла.

Они обошли несколько магазинов. Катя критически осматривала вешалки, отмечая всё чёрное, серое и бежевое.

— Хватит прятаться за эти цвета, мам. Ты не мышь.

В третьем магазине Елена увидела его. Изумрудное платье. Простое, из мягкого трикотажа, с V-образным вырезом и длинными рукавами. Оно висело в дальнем углу, словно ждало именно её. Елена протянула руку и коснулась ткани.

— Примерь, — сказала Катя, заметив её взгляд.

Елена зашла в примерочную. Стянула джинсы и свитер, надела платье. Повернулась к зеркалу — и замерла.

Платье сидело идеально. Оно облегло фигуру ровно настолько, чтобы подчеркнуть достоинства, но не выглядеть вызывающе. Изумрудный цвет делал глаза ярче, а кожу — свежее. Елена смотрела на себя и не узнавала. Из зеркала на неё смотрела женщина, которую она давно похоронила под стопками отчётов и словом «надо».

— Ну что там? — Катя постучала в дверь. — Выходи!

Елена вышла. Катя ахнула.

— Мам... Да ты красавица. Честное слово. Берём.

Продавщица, молодая девушка с идеально уложенным пучком, улыбнулась.

— Вам очень идёт. Редко вижу, чтобы вещь так садилась. Берите.

Елена посмотрела на ценник. Дороговато. Но Катя уже пошла к кассе.

— Ладно, — сказала про себя Елена.

Дома она повесила платье на дверцу шкафа и весь вечер поглядывала, словно оно могло исчезнуть. Перед сном Елена подошла и снова коснулась ткани.

Она вспомнила выпускной. Тогда у неё не было красивого платья. Мать сшила что-то из дешёвого шифона, бледно-розовое, с нелепыми рюшами. Елена потом весь вечер стояла в нём у окна в актовом зале и смотрела на дверь. Ждала. Но он так и не пришёл.

Потом были слёзы в подушку. Потом — попытки найти его через общих знакомых. Безуспешные. Потом — институт, брак, рождение Кати, работа, развод. Жизнь пошла своим чередом, и она почти забыла.

Почти.

В воскресенье Катя приехала снова. На этот раз с косметикой.

— Так, мам, садись. Будем делать из тебя звезду.

— Катя, я не хочу с боевым раскрасом...

— А никто и не говорит про боевой. Будет лёгкий и естественный.

Катя колдовала над её лицом полчаса. Тональный крем, тени, тушь, помада — всё в сдержанных, натуральных оттенках. Когда она закончила, то развернула Елену к зеркалу.

— Ну? Что скажешь?

Елена смотрела и молчала. Напротив неё сидела женщина, которую она не видела много лет. Не старуха, не «женщина под сорок», не уставший бухгалтер. Просто — красивая женщина. С живыми глазами и лёгким румянцем на щеках.

— Спасибо, дочка, — тихо сказала она.

Катя обняла её.

— Иди и покажи им всем, мам. Особенно этому твоему Андрею.

— С чего ты взяла про Андрея?

— Мам, ты думаешь, я не помню твои рассказы? Ты мне в детстве перед сном вместо сказок про него рассказывала. «Был один мальчик...» Я всё помню.

Елена покраснела. Катя засмеялась.

— Всё, я побежала. Надо готовиться к экзамену. Ты мне потом всё расскажи!

Когда дверь за дочерью закрылась, Елена снова подошла к зеркалу. Посмотрела на себя. Потом перевела взгляд на изумрудное платье.

— Ну что, Лена, — сказала она своему отражению. — Двадцать лет ждала. Может, хватит?

Отражение ничего не ответило. Но Елене показалось, что в его глазах мелькнула искра.

Глава 3. Школьный вальс в ресторане «Прага»

Пятнадцатое ноября выдалось на удивление тёплым. Днём воздух прогрелся почти до плюс пяти, и лужи на асфальте блестели в свете фонарей, когда Елена вышла из такси. До ресторана оставалось пройти пару минут, но она намеренно замедлила шаг.

Сердце колотилось. Глупо. Глупо почти в сорок лет волноваться, как девчонка перед первым свиданием. Она остановилась у витрины книжного магазина, делая вид, что рассматривает обложки, а сама пыталась унять дрожь.

Изумрудное платье мягко облегло фигуру. Катин макияж всё ещё держался, лишь помаду она обновила перед выходом. Отражение в витрине показывало женщину, которую Елена всё ещё не до конца узнавала. Красивую. Взволнованную. Живую.

«Так, хватит», — приказала она себе и решительно зашагала к ресторану.

«Прага» встретила её тяжёлыми дубовыми дверями и запахом дорогой кухни. В холле уже толпились люди — человек двадцать, разбившихся на группки. Елена вошла и сразу почувствовала себя потерянной. Она скользила взглядом по лицам, пытаясь найти хоть кого-то знакомого, но безуспешно. Двадцать лет — огромный срок.

— Ленка! Ленка, ты, что ли?

К ней неслась полная женщина в красном платье с блёстками. Елена взгляделась и ахнула.

— Ирка? Смирнова?

— Она самая! — Ирина стиснула её в объятиях так, что затрещали рёбра. — Господи, ты вообще не изменилась! Только похудела, зараза такая. А я вон разнесло после третьих родов, ничего не могу с собой поделать.

Ирина Смирнова была главной активисткой класса и всеобщей заводилой. Сейчас она работала риелтором, растила троих детей и, судя по блеску в глазах, ничуть не растеряла своего энтузиазма.

— Ну пойдём, пойдём! У нас отдельный большой стол заказан, уже человек тридцать пришло!

Ирина потащила её вглубь ресторана. В зале играла негромкая музыка, накрытые столы ломились от закусок, а на небольшой сцене висел баннер «20 лет спустя. Школа № 47». Елена огляделась. Кого тут только не было.

В углу, за столом, сидел Серёжа Круглов — бывший отличник, а ныне владелец IT-компании. Он заметно полысел, но улыбка осталась той же — доброй и немного застенчивой. Рядом с ним — Лёша Морозов, школьный хулиган, который, по слухам, отсидел несколько лет за кражу, а теперь работал прорабом и выглядел на удивление умиротворённо.

Девчонки, с которыми она когда-то сидела на уроках, теперь были взрослыми женщинами — с мужьями, детьми, ипотеками и морщинками вокруг глаз. Они обнимались, смеялись, показывали друг другу фото в телефонах. Елена втянулась в разговоры, даже расслабилась немного. Ей налили шампанского, она сделала глоток, другой.

И вдруг дверь в зал открылась, и вошёл он.

Андрей Корнеев.

Елена узнала его мгновенно. Хотя он изменился. Из угловатого, вечно взъерошенного подростка он превратился в мужчину. Раздался в плечах, обзавёлся лёгкой сединой на висках, которая ему невероятно шла. Одет был просто — тёмные джинсы, светлый свитер, кожаная куртка. Но от него исходила спокойная, уверенная сила, которая бывает только у людей, знающих себе цену.

Их взгляды встретились.

У Елены перехватило дыхание. Всё вокруг — музыка, голоса, звон бокалов — вдруг стало далёким, приглушённым, словно она нырнула под воду. Она видела только его тёмно-карие глаза и лёгкую улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.